

Повторив процедуру несколько раз, Чэн Цзинь в очередной раз прижалась губами к губам девушки, как та внезапно открыла глаза, с шумом выплюнула воду и отвесила ей звонкую пощечину.

— Ты за что меня бьешь? — Чэн Цзинь обиженно прижала ладонь к пылающей щеке, глядя на разъяренную красавицу. Несмотря на побои, она не могла на нее сердиться.

— Как ты смеешь проявлять ко мне такую дерзость!

Чэн Цзинь лишь вздохнула: красивая женщина, а ума нет, только и знает, что любоваться собой да глупо улыбаться.

— Мисс, я вообще-то жизнь вам спасала! Вместо благодарности вы платите черной неблагодарностью.

— Ты опозорила меня! Стража! Схватить этого развратника!

Услышав приказ принцессы, подоспевшие императорские гвардейцы тут же скрутили Чэн Цзинь. Ее мастерства хватило бы, чтобы разделаться с ними, но это был императорский дворец. Любая потасовка здесь могла обернуться обвинением в мятеже, поэтому Чэн Цзинь предпочла не сопротивляться.

— Лекарь прибыл!

Цао Ван, примчавшийся в мыле, замер на месте, увидев своего господина, прижатого к земле.

— Молодой господин! Что происходит?

Чэн Цзинь беспомощно посмотрела на него:

— Да вот, спасаешь человека, а в ответ не то что спасибо — тебя же еще и развратником называют.

Девушка поднялась с земли, и подбежавший лекарь, поняв, в чем дело, тут же рухнул на колени:

— Приветствую принцессу Гулунь.

— Принцесса Гулунь? — Чэн Цзинь озадаченно подняла голову. Только сейчас она поняла, что спасла свою будущую жену, с которой еще не была знакома — первую принцессу столицы, Цинь Фуяо.

Она-то рассчитывала наладить с ней отношения, а вышло, что они сразу стали врагами.

— Приветствую Ваше Высочество! — Цао Ван и Чэн Цзинь поспешно поклонились.

Служанка накинула на плечи принцессы Гулунь меховую накидку. Та обернулась и посмотрела на коленопреклоненную Чэн Цзинь. В глубине души она понимала, что ее спасали, но девичья честь была запятнана, и она не могла оставить это без наказания.

— Я в порядке. Этот человек осквернил мою честь, дать ему тридцать ударов палками, и на этом закончим.

Цао Ван хотел было вступиться, но Чэн Цзинь остановила его взглядом, и ему пришлось молча проглотить обиду.

Чэн Цзинь уложили на скамью. Стражники не жалели сил, и от боли она лишь стискивала зубы. Принцесса Гулунь с любопытством разглядывала лежащего перед ней юношу. Лицо было незнакомым — должно быть, отпрыск какого-то знатного рода. Она еще не видела мужчин красивее, хотя ростом он был невелик, всего семь с небольшим чи, едва выше ее самой.

— Немедленно остановитесь!

Издалека к ним спешил отряд, и Чэн Цзинь узнала Наследного принца. По его приказу стражники тут же замерли.

— Фуяо! Веди себя прилично.

Принцесса поднялась. Увидев принца, она недовольно надула губы:

— Приветствую брата!

Наследный принц махнул рукой, бросил взгляд на Чэн Цзинь и велел Цао Вану помочь хозяину подняться.

— Вы ведете себя крайне неподобающе. Это же Маркиз Фэнхо, лично пожалованный отцом-императором, и будущий супруг принцессы Гулунь.

Фуяо застыла, ее лицо вытянулось от изумления. Она перевела взгляд на Чэн Цзинь.

— Принцесса Гулунь, ваш покорный слуга, Маркиз Фэнхо Чэн Цзинь, приветствует вас. Прошу прощения за недавнюю дерзость, умоляю о милосердии!

Фуяо была в полном замешательстве. Она едва слышала слова Чэн Цзинь, не в силах поверить, что перед ней стоит тот самый будущий муж, о котором она слышала с самого детства.

— Ну все, все, это просто недоразумение. Фуяо вся промокла, немедленно отведите принцессу во дворец.

Фуяо не помнила, как добралась до своих покоев. Служанки, решив, что принцесса просто перепугалась, поспешно вызвали лекаря, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Тем временем в Императорском саду Цинь Юй обратился к Чэн Цзинь:

— Фуяо избалована отцом, не принимай ее слова близко к сердцу.

Чэн Цзинь не понимала, почему принц так благосклонен к ней. Она-то думала, как бы втереться в доверие, а оказалось, что принц сам постоянно ее защищает.

— Благодарю Ваше Высочество за помощь. Думаю, принцесса была просто напугана, я не держу на нее зла.

— Вот и хорошо. Теперь ты будешь часто бывать во дворце, заходи ко мне в резиденцию, если будет время.

Принц ушел, оставив Чэн Цзинь в глубокой задумчивости.

— Молодой господин! С чего это принц так добр к вам? Может, он знает о вашем мастерстве и хочет переманить на свою сторону?

Слова Цао Вана заставили Чэн Цзинь призадуматься. Хотя Цинь Юй — Наследный принц, другие принцы ведут с ним тайную борьбу, и он — первое препятствие на их пути к трону.

— Вполне возможно. Встать на сторону принца сейчас — не самая плохая идея. Будем наблюдать за развитием событий.

Выйдя из дворца, Чэн Цзинь наконец вздохнула свободнее. Завтра нужно явиться в Военное министерство. Побывав сегодня во дворце, она поняла, что здесь нет места свободе.

— Все твердят, что дворец — лучшее место на свете, что там живут избранные. Сегодня я убедилась: здесь нет ничего хорошего. Одни притворщики, у каждого на уме свой расчет.

Цао Ван презрительно хмыкнул:

— Не болтай лишнего! Голову потеряешь.

Они направились к поместью Чэн. Стоило им дойти до ворот, как Чэн Цзинь замерла, решив, что ошиблась адресом. Она оглянулась на Цао Вана:

— Мы точно домой пришли?

Цао Ван тоже озадаченно огляделся:

— Вроде бы да.

Чэн Цзинь смотрела на огромные красные цветы у входа и толпу людей, снующих туда-сюда, и ей стало не по себе.

— Люди и так практичны, но не до такой же степени! Только вчера пожаловали титул, а сегодня уже все бегут с подарками?

— Старая госпожа! Молодой господин вернулся!

Все взгляды устремились на Чэн Цзинь. В сопровождении служанок к ним вышла Старая госпожа Чэн с сияющей улыбкой.

— Бабушка! — Чэн Цзинь подошла и опустилась на колени.

— Хороший мой! В доме уже все знают, что император даровал тебе титул Маркиза Фэнхо. Ты молодец.

Чэн Цзинь подняла голову и, увидев, как бабушка прослезилась от радости, еще тверже решила идти по пути мести. Даже если в ее сердце не было жгучей ненависти, ради бабушки она должна это сделать.

Гости разошлись только к ночи. Чэн Цзинь, утомленная, лежала в постели, и почему-то мысли ее постоянно возвращались к принцессе Гулунь.

— Фуяо... Цинь Фуяо, принцесса Гулунь...

Чэн Цзинь закрыла глаза, шепча это имя, и осторожно коснулась губ пальцами. Она не знала почему, но этот поцелуй — или, вернее, случайное касание губ — оставил в памяти след. Мягкость кожи, тонкий, пьянящий аромат Цинь Фуяо — все это не давало ей покоя.